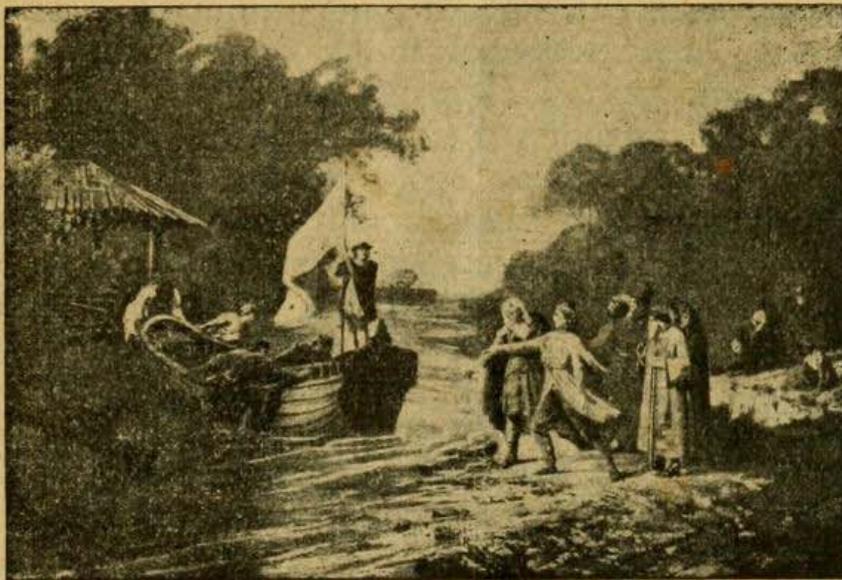

МОРСКОЙ

Спускъ ботика „Дѣдушка Русскаго Флота“ на рѣку Язу.

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка: въ США - 50 фр. фр., въ др. стр. - 30 фр. фр. (40 кр. чешск.).

№ 66 (6)

Юнь 1933 г.

VI годъ изданія

Содержаніе: М. К. — Къ тридцатилѣтію выпуска 1903 года. Флота г.-л. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій — О правильной оцѣнкѣ службы. М. С. — Судъ надъ Кронштадтскими мятежниками. С. К. Терещенко — Письмо въ Редакцію. Вѣсти отовсюду. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій. Я. Т. — О книгѣ „Цусима“.

Къ тридцатилѣтію выпуска 1903 года.

1903 — 6 мая — 1933.

6/19 мая с. г. исполнилось 30 лѣтъ со дня выпуска 1903 года. 21 мая проживающіе въ Парижѣ представители этого выпуска собрались на товарищескій обѣдъ. Присутствовали: А. С. Пилипенко, Б. А. Щербачевъ, А. П. Стычинскій, П. М. Соймоновъ, К. В. Сантнанъевъ, И. В. Кольнеръ и М. В. Казиміровъ, а также выпуска 1904 г. Б. В. Соловьевъ и В. Н. Потемкинъ. Не имѣвшіе возможности быть В. В. Яковлевъ, Д. Д. Эйлеръ и С. С. Писаревскій прислали привѣтствія. Была почтена вставаніемъ память скончавшихся и постановлено привѣтствовать при посредствѣ «Морского Журнала» всѣхъ нынѣ здравствующихъ. Предсѣдателемъ А. С. Пилипенко былъ возбужденъ вопросъ о желательности снятія фотографической группы. Обсужденіе этого вопроса показало, что наиболее цѣлесообразнымъ явилось бы полученіе отъ всѣхъ, проживающихъ за рубежомъ, ихъ современныхъ, хотя бы самыхъ маленькихъ, карточекъ для созданія общаго снимка. Карточки просятъ прислать А. С. Пилипенко — 12 rue Quatrefages, Paris, France.

Присутствовавшіе на обѣдѣ просмотрѣли выпускной списокъ и внесли въ него поправки въ дополненіе къ тѣмъ, которыя любезно уже были сдѣланы Редакторомъ «Морского Журнала», ведущимъ учетъ личнаго состава. Осталось, конечно, еще кое что невыясненнымъ, но все же имѣющійся матеріалъ позволяетъ дать общую картину того, что случилось съ выпускомъ, начавшимъ свою службу наканунѣ великихъ потрясеній, въ полосу которыхъ вступило наше Отечество 30 лѣтъ тому назадъ.

Выпускъ 1903 г. въ цифрахъ.

125 гардемаринъ и нѣсколько причисленныхъ къ выпуску юнкеровъ флота, произведенные 6 мая 1903 года въ мичманы*), были назначены въ Балтійскій и Черноморскій флоты, Каспійскую флотилію, Сибирскій и Квантунскій флотскіе экипажи. Значительная часть вышедшихъ въ Балтійскій флотъ была назначена на корабли, отправившіеся въ воды Тихаго океана, и приняла въ послѣдствіи участіе въ русско-японской войнѣ. Такъ, на 1-й эскадрѣ находилось 30 мичмановъ, а на 2-й — 33. Изъ нихъ нашли безвременную кончину на полѣ брани 16. Въ началѣ войны погибъ въ Талиенванѣ на заградителѣ «Енисей» Дриженко, Шантунгское сраженіе 28 іюля 1904 г. взяло три жертвы. Элись (э. бр. «Цесаревичъ», флагъ-офицеръ адм. Витгефтъ), Б. де-Ливронъ (э. бр. «Полтава») и Рклицкій (кр. «Аскольдъ»). Въ бою 1 августа 1904 г. былъ убитъ

*) А. Н. Нордманъ вышелъ гражданскимъ чиномъ и поступилъ въ торговый флотъ. Позднѣе перешелъ въ военный въ Корпусъ Гидрографъ.

Ширяевъ (кр. «Рюрикъ»). При оборонѣ Портъ-Артура убиты Соколовъ и Алексѣевъ. Въ Цусимскомъ сраженіи 14-15 мая 1905 г. погибли кн. Церетели (э. бр. «Князь Суворовъ», флагъ-офицеръ адм. Рождественскаго), Берновъ (э. бр. «Имп. Александръ III»), Тривеллеръ (э. бр. «Ослябя»), Щелкуновъ (э. бр. «Наваринъ»), Гороновичъ и Лемишевскій (э. бр. «Бородино»), Шелашниковъ (э. м. «Громкій»), Шидловскій и Аристовъ (тр. маст. «Камчатка»). Революціонное движеніе 1905-1907 гг. стоило жизни троимъ. Вильгельмсу (убить въ 1905 г. при снаряженіи 3-й эскадры), Зборовскому (убить въ 1906 г. во время бунта на кр. «Память Азова») и Никитенко (казненъ въ 1907 г. по приговору военного суда).

Потери выпуска въ Великую войну оказались по сравненію съ Японской совершенно ничтожными, что объясняется какъ меньшими потерями въ эту войну судового состава, такъ и тѣмъ, что многіе представители выпуска, будучи уже въ старшихъ чинахъ, не находились все время на судахъ дѣйствующаго флота, хотя почти всѣ и принимали въ большей или меньшей мѣрѣ участіе въ войнѣ на всѣхъ театрахъ морскихъ дѣйствій. Въ концѣ войны погибъ въ Рижскомъ заливѣ, командуя эск. мин. «Доброволецъ», кап. 2 ранга Вирениусъ, а на сухопутномъ фронтѣ, находясь въ составѣ отряда Гвардейскаго экипажа, скончался отъ менингита ст. лейт. Бабицынъ. Оба были участниками Русско-японской войны — Вирениусъ на «Изумрудѣ», а Бабицынъ на «Цесаревичѣ».

Наступившая вслѣдъ за войной революція сразу увеличиваетъ число потерь. При разныхъ обстоятельствахъ погибаютъ Варзаръ, Рыжей, Бѣлецкій, Апушкинъ, Лобода, Пышновъ, Палицынъ, Будкевичъ, Мякишевъ, Арцыбушевъ; можно опастаться, что списокъ этотъ неполонъ. Къ отнесенному въ категорію жертвъ революціи Рыжею (выбросившемуся изъ окна тюрьмы въ Гельсингфорсѣ) можно прибавить шестерыхъ, наложившихъ на себя руки — Емельянова, Попова, Вишневецкаго, Буракова, барона Ливенъ и Граве. Утонули въ мирное время Храбро-Василевскій и Б. Свитенко. Наконецъ, по имѣющимъ свѣдѣніямъ, скончались «естественной» смертью: Дмитріевъ (вышелъ изъ корпуса въ л.-гв. Измайловскій полкъ, стрѣлялся, затѣмъ ослѣпъ), Дудкинъ, Лютеръ, Барановскій, Никола, В. Свипенко, Леванда, Бачмановъ, Альшевскій, Кришвицкій, Губонинъ, Павлиновъ, Д. Погожевъ, Рюминъ, Паткуль и К. Орловъ. Афанасьевъ (скрипачъ) сошелъ съ ума.

Судьба 20 не выяснена. Около 20 находятся въ СССР. За рубежомъ зарегистрировано 33. Большинство (14) во Франціи или ея колоніяхъ, 4 въ Америкѣ, 4 въ Финляндіи и лимитрофахъ, 2 въ Польшѣ, 2 въ Югославіи, по одному въ Англіи, Германіи, Чехословакіи, Даніи, Китаѣ.

Болѣ трети выпуска прошло черезъ спеціальныя классы и академіи. Наибольшее число приходится на артиллеристовъ. Артилл. офиц. классы окончили 19 чел., минный офиц. классъ 14, подводное плаваніе 4, получили званіе штурм. офицера 6, окончили водолазную школу 1, старую воздухоплавательную 1, авіаціонную 1, Археологическій институтъ 1, поступили въ корпусъ гидрографовъ 2, академіи окончили 8: Николаевскую Морскую 6 (по военно-морскому отдѣлу Бубновъ, Гончаровъ, Подашевскій и Дехтеревъ, по гидрографическому Вилькицкій и Емельяновъ). Михайловскую Артиллерійскую 1 (Виреніусъ), Александровскую Военно-Юридическую 1 (Казиміровъ). Защищали диссертациі и были экстраординарными профессорами на военно-морскомъ отдѣлѣ Николаевской Морской Академіи 3 (Бубновъ, Гончаровъ, Казиміровъ).

Кавалеровъ ордена Св. Георгія 4-й ст. — 4: Лобода, Губонинъ и Эйлеръ (бой «Варяга») и Апушкинъ (тараненіе неприятельской подводной лодки въ Черномъ морѣ).

Къ 1920 г. большинство было въ чинѣ каперанга или кеторанга. Дослужились до контръ-адмирала 2 — Бубновъ и покойный Николая (б. нач. штаба Черном. флота въ Крымскій періодъ гражданской войны).

Умершіе										Въ живыхъ			невыясненныхъ	Итого
убиты на 1-й Тихо-океанской эскадрѣ	убиты на 2-й Тихо-океанской эскадрѣ	погибли въ 1905-07 годахъ	убиты въ Великую войну	скончались на фронтѣ въ Великую войну	погибли въ 1917 и слѣд. годы	утонули въ мирное время	покончили самоубійствомъ	скончались естественной смертью	Итого умершихъ	за рубежомъ	въ СССР	Итого живыхъ		
7	9	3	1	1	10	2	6	16	55	33	20	53	20	128

Точныхъ данныхъ о занятіяхъ въ эмиграціи не имѣется. Устроиться по спеціальности удалось какъ будто только А. Д. Бубнову, преподающему военно-морскіе предметы въ Морскомъ училищѣ въ Югославіи, и извѣстному полярному изслѣдователю Б. А. Вилькицкому, служащему по гидрографической части въ Бельгійскомъ Конго. Остальные занимаются коммерческими дѣлами, служатъ инспекторами въ магазинахъ, въ бюро, техниками, шоферами и т. д.

Еще менѣе данныхъ объ оставшихся въ Россіи. Нѣтъ достаточнаго матеріала и для сужденія о семейномъ положеніи.

О всѣхъ замѣченныхъ ошибкахъ и неточностяхъ просятъ сообщить Редакціи «Морского Журнала».

М. К.

Флота ген.-лейт. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, Софія.

О правильной оцѣнкѣ службы.

„Мысль и трудъ на пользу Флота“.

Нельзя было не порадоваться упраздненію бывшаго въ русскомъ военномъ флотѣ плавательнаго ценза. Цензъ являлся какъ бы метлою, толкавшей людей на корабль, но онъ не давалъ живой и правильной оцѣнки индивидуальной службы офицера, а былъ какъ бы автоматическимъ приборомъ слѣпого счета времени, проведеннаго на кораблѣ, но не опредѣлялъ достоинства плавающего. Признать такую статистическую оцѣнку за правильную, конечно, нельзя. При наличіи выполненнаго ценза было возможно двигаться въ чинахъ и повышаться въ должностяхъ даже при наличіи отрицательныхъ качествъ. Параллельно съ цензомъ существовала, правда, оцѣнка и аттестаціонная; она совершенно необходима и впредь — она должна возмѣстить упраздненный цензъ, но она можетъ выполнять это успѣшно только при условіи, если аттестація будетъ не тайной, а явной. Прежняя тайная аттестація была вторымъ крупнымъ дефектомъ въ дѣлѣ правильной оцѣнки службы людей. При тайнѣ въ аттестаціи, она оставалась неизвѣстной аттестуемому; онъ не зналъ приписываемыхъ ему качествъ, не могъ исправить свои недочеты, если таковые были на дѣлѣ, не могъ и опровергнуть то, что невѣрно. Тайная аттестація была безконтрольна; она могла быть не только ошибочной, но и лицепріятной, не отвѣчающей фактичности. Во время моей, свыше 36-лѣтней дѣйствительной службы въ военномъ флотѣ (1876-1913 гг., изъ коихъ около 170 мѣсяцевъ — въ морѣ на 20 разныхъ военныхъ корабляхъ) я имѣлъ случаи наблюдать вредныя нецѣлесообразности и небрежность изъ-за «тайны» аттестацій.

Упраздненный цензъ долженъ быть замѣненъ принципомъ: «дорогу таланту, опытности, знаніямъ, честности, добросовѣстности, развитости, инициативѣ, энергіи, а главное — любви къ Родинѣ и къ своей профессиональной службѣ, при строгомъ выполненіи долга»! Этотъ принципъ справедливъ, но не наоборотъ.

Начальникъ аттестуемаго долженъ умѣть найти эти качества у подчиненнаго, явно и открыто ихъ поощрять и подчеркивать замѣченные недостатки.

Аттастація должна быть извѣстна аттестуемому, но не быть гласною. Аттестуемый долженъ имѣть право донести рапортомъ о томъ, что онъ считаетъ невѣрнымъ въ своей аттестаціи. Это донесеніе должно прикладываться къ аттестаціи. Правильная, откровенная и честная аттестація свойствъ подчиненнаго будетъ служить для высшаго начальства отличной и лучшей оцѣнкой свойствъ самого аттестующаго начальника.

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

Судъ надъ Кронштадтскими мятежниками*).

Дѣло тринадцати активнѣйшихъ соучастниковъ Козловскаго съ лин. кор. «Севастополь», обвиняемыхъ въ мятежѣ противъ совѣтской власти.

«Именемъ РСФСР выездная сессія Окружного революціоннаго трибунала Петроградскаго военнаго округа при Южгруппѣ, въ г. Кронштадтѣ, въ составѣ предсѣдателя тов. Григорьева, членовъ тт. Березовскаго и Немененко, при секретарѣ тов. Витоль, въ открытомъ судебномъ засѣданіи своемъ 20 марта 1921 г. заслушала дѣло по обвиненію въ мятежѣ и вооруженномъ возстаніи слѣдующихъ лицъ:... перечисленіе ихъ.

«... Принимая во вниманіе, что боевыя дѣйствія лин. корабля «Севастополь» принесли вредъ рабоче-крестьянской республикѣ, отнявъ у нея убитыми и ранеными нѣсколько тысячъ честныхъ красныхъ бойцовъ и причинивъ огромный матеріальный уронъ и безъ того бѣдной матеріальными средствами странѣ; что всѣ обвиняемые творили измѣну и свое гнусное дѣло вполнѣ сознательно и добровольно, — выездная сессія Окружного революціоннаго военнаго трибунала Петровоенкограда при Южгруппѣ войскъ, вынесла пролетарскій приговоръ:

Помощника командира лин. кор. «Севастополь» **Денъера Георгія Андреевича** (М. К. 17 г. — М. С.), б. мичмана, артиллеристовъ того же корабля: **Мазурова Николая Георгіевича** (М. К. 14¹ г. — М. С.), б. лейтенанта, и **Коргуна Георгія Сигизмундовича** (М. К. 14-II г. — М. С.), б. лейтенанта, штурмана **Бекмана Владиміра Сергѣевича** (М. К. 1916 г. — М. С.), б. мичмана, башеннаго командира **Левицкаго Павла Николаевича**, б. штабсъ-капитана, плутонговаго командира **Сафронова Сергѣя Александровича**, б. мичмана, завхоза **Тимонова Александра Александровича**, б. священника, строевыхъ матросовъ: **Сугачкова Георгія**, **Степанова Николая**, **Ефремова Михаила**, **Воробьева Михаила**, **Стешина Василія**, **Черноусова Василія** — разстрѣлать.

Приговоръ, вынесенный въ окончательной формѣ, безъ обжалованія такового, подлежитъ, въ силу создавшейся въ городѣ Кронштадтѣ обстановки возстановленія революціоннаго порядка, немедленному исполненію».

М. С.

*) Выписка изъ книги „Кронштадтскій мятежъ“, Ленинградъ, 1931 годъ, стр. 247-249. Въ книгѣ ссылка на № 34 (259) газеты „Красн. Балт. Флотъ“ отъ 24 марта 1921 года.

Письмо въ Редакцію.

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ.

Пользуясь правомъ отвѣта, прошу Васъ помѣстить эти строчки въ отвѣтъ на письмо кап. 2 р. Веревочкина, касающееся моей статьи «На Бѣломъ флотѣ». Это тѣмъ болѣе необходимо, что Ваши читатели, не читающіе «Возрожденія», могли бы неправильно о ней судить.

Прежде всего, моя статья, какъ въ ней и указано, не является полной исторіей операцій флота въ гражданскую войну, для чего еще не наступило время, а личными воспоминаніями участника, описывающаго то, что онъ видѣлъ и слышалъ съ палубы своего корабля. Поэтому естественно, что инцидентъ у Ачуева, который интересно описываетъ кап. 2 р. Веревочкинъ, какъ непосредственный въ немъ участникъ, могъ быть упомянутъ мной лишь въ двухъ словахъ, такъ какъ въ это время «Жаркій» сражался въ Тамани и до него доходили лишь краткія свѣдѣнія изъ Ачуева.

Въ стремленіи изобразить событія съ наибольшей возможной для насъ точностью, въ свое время я обратился за помощью къ вр. командующему нашей эскадрой въ Бизертѣ к.-адм. М. А. Беренсу, который былъ настолько любезенъ, что черезъ посредство ст. лейт. Р. Э. Виренъ направилъ мнѣ интересующіе меня официальные документы, по которымъ шагъ за шагомъ я провѣрилъ все то, въ чемъ могъ ошибиться, дѣлая бѣглыя замѣтки на мостикѣ «Жаркаго». Среди этихъ матеріаловъ находились также рапорты к-ра кан. лодки «Ураль», которые, долженъ признаться, оказалось труднѣе всего координировать и съ матеріалами «Жаркаго» (рапорты, радіо-журналъ и т. д.), и съ моими записками, и съ подробными описаніями тѣхъ же событій, изданныхъ въ Совѣтской Россіи. Это дѣло будущихъ историковъ безпристрастно разобраться во всемъ этомъ.

Съ моей стороны я пошелъ еще дальше, и до напечатанія статьи, во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній и личныхъ трений, послалъ ее одному изъ видныхъ офицеровъ нашего флота, участнику всѣхъ операцій въ Азовскомъ морѣ, прямому начальнику кап. 2 р. Веревочкина, при чемъ всѣ его замѣчанія и совѣты были мной приняты къ свѣдѣнію.

Вотъ почему, пока кап. 2 р. Веревочкинъ не уточнитъ и не оформитъ поправокъ къ моей статьѣ (за что я буду ему признателенъ), я лишенъ возможности принять ихъ въ соображеніе.

Преданный Вамъ Сергѣй Терещенко.

Вѣсти отовсюду.

— Въ Бизертѣ проданы на сломъ мин-цы: „Безпокойный“, „Дерзкій“, „Пронзительный“ и „Пылкій“. Остался только „Цериго“.

— Датскій судостроительный заводъ „Burmeister & Wain“ закончилъ постройку новаго ледокола „Лена“ для Владивостока. Мощность паровыхъ машинъ — 2.400 инд. лош. силъ и скорость — 12,5 узловъ. Ледоколъ оборудованъ на 100 пассажировъ и для перевозки груза (2.200 т.). Бункера рассчитаны на плаваніе до 8.100 миль безъ пополненія.

— Поврежденный во льдахъ у береговъ Шпицбергена при спасеніи парохода „Малыгинъ“ (раньше „Соловей Будимировичъ“) русскій спасательный пароходъ „Русланъ“ затонулъ. Погибло на немъ 23 человекъ. Норвежское промысловое судно подобрало въ морѣ шлюпку съ тремя человекъми въ весьма истощенномъ состояніи, съ отмороженными конечностями. Эти лица доставлены въ Норвегію. Нѣкоторымъ необходимо было ампутировать ноги. По ихъ словамъ, четвертый умеръ въ шлюпкѣ, а бывший тамъ же съ ними капитанъ Клюевъ застрѣлился, не выдержавъ холода и голода. „Русланъ“ построенъ въ Англии въ 1915 г.

— На запросъ члена парламента сэра Альфреда Ноксъ Первый Лордъ Британскаго Адмиралтейства далъ нижеслѣдующія подробности касательно подводныхъ лодокъ въ различныхъ флотахъ:

Великобританіей построено 53, (строятся 5), Франціей — 80, (29), Италией — 46, (29), САСШ — 82, (2) и Японіей — 60, (4).

— Новая подводная лодка британскаго флота „Темза“ оборудована двигателями внутренняго сгорания специальной конструкціи мощностью въ 10.000 HP и на испытаніи дала скорость, превышающую 22½ узла. При 405 оборотахъ (что достигается максимальнымъ развитіемъ мощности работы моторовъ) она въ состояніи достигъ 24 узловъ. Каждый двигатель имѣетъ по 10 цилиндровъ діаметромъ каждый 21 дюймъ. Крѣпость корпуса рассчитана на погруженіе до 400 футъ. Лодка оборудована всѣми новѣйшими техническими аппаратами и приспособленіями. Вооруженіе ея — 6 минныхъ аппаратовъ крупнаго калибра, расположенныхъ въ сторону носа, и орудіе въ 4,7" съ поворотнымъ броневымъ прикрытіемъ.

— Какъ извѣстно, ужасная катастрофа постигла американскій флотъ: его гордость — дирижабль „Акронъ“ погибъ у береговъ Новой Англии въ 12 ч. 30 м. ночи на 1-ое апрѣля. Причина гибели этого воздушнаго гиганта все еще не выяснена, несмотря на упорные труды правительственной комиссіи. Спасшійся старшій офицеръ благородно отстаиваетъ честь своего командира и другихъ офицеровъ, но все же общее мнѣніе склоняется къ слѣдующимъ выводамъ:

1) „Акронъ“ вылетѣлъ всего за нѣсколько часовъ до грозы; очевидно, метеорологическая служба предупредила о приближеніи грозы.

2) „Акронъ“ долженъ былъ поступить въ ремонтъ для выпрямленія погнутыхъ въ его первой аваріи продольныхъ шпангоутовъ №№ 7-8-9; по свидѣтельству спасшагося боцманмата №№ 7 и 8 лопнули на его глазахъ.

3) Попавъ въ центръ электрической бури, „Акронъ“ не смогъ удалиться изъ опасной сферы благодаря ошибочному курсу. Изъ-за созвучія американскихъ словъ „фифтинъ“ и „фифти“ (15 и 50) и общаго нервнаго настроенія рулевой легъ на ошибочный курсъ, что прошло незамѣченнымъ. Машины продолжали работать „полный впередъ“ до самаго погруженія въ воду.

Катастрофа отразилась чрезвычайно тяжело на морскомъ вѣдомствѣ, которое рѣшило не замѣщать „Акрона“, продать другой большой дирижабль „Лосъ Анжелесъ“ и почти готово отказаться отъ приѣмки готоваго систершипъ „Акрона“ — „Маконъ“.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Очередныя засѣданія Совѣта Старѣйшинъ ВОМО состоялись подъ предсѣдательствомъ адм. Русина 21 апрѣля и 19 мая 1933 г. (журналы засѣданій №№ 17 и 18) въ составѣ соответственно 9 и 13 членовъ, представлявшихъ 15 и 18 организацій. Разсматривались вопросы: 1) о пособіяхъ изъ Кассы взаимопомощи, 2) о комнатѣ имени покойнаго Вел. Князя Александра Михайловича при Русскомъ Очагѣ въ Ментонѣ для моряковъ, нуждающихся въ отдыхѣ, 3) объ изысканіи средствъ на поддержаніе неугасимой лампы передъ образомъ Св. Александра Невского въ Бѣлградѣ, 4) письма съ мѣстъ (Прага, Копенгагенъ, Бѣлградъ, Пловдивъ, Сеаттль), 5) текущія парижскія дѣла.

— Очередное засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ назначено на 16 іюня въ 20^{1/2} ч. въ помѣщеніи Морского Собранія — 14 rue Commandant Leandry, Paris XV.

— Адмиралъ Муравьевъ избранъ представителемъ отъ Харбинскаго морского кружка.

— К.-адм. Старкъ за недостаткомъ свободнаго времени сложилъ съ себя званія представителя каютъ-компаніи на Филиппинскихъ островахъ и замѣстителя представителя каютъ-компаніи Шанхая.

— К.-адм. Шрамченко избранъ представителемъ отъ В.-М. Ист. Кружка имени адм. Колчака вмѣсто адм. Муравьева, принявшаго избраніе отъ Харбинск. морск. кружка (§12 устава).

— Кап. 1 р. Зеленой и к.-адм. Посоховъ избраны — первый представителемъ, а второй замѣстителемъ представителя каютъ-компаніи на Филиппинскихъ островахъ (§ 13 уст.).

— К.-адм. Посоховъ избранъ замѣстителемъ представителя каютъ-компаніи Шанхая.

— Кап. 1 р. Казиміровъ и кап. 2 р. Романовъ избраны первый представителемъ, а второй замѣстителемъ Бѣлградскаго Морского Объединенія (§ 13 уст.).

Генеральный Секретарь Совѣта Старѣйшинъ ВОМО
Кап. 1 ранга Казиміровъ.

По случаю двадцатилѣтія производства въ первый офицерскій чинъ выпуска 1913 года, мы, однокашники-болгары, капитаны 2 ранга Г. Славяновъ и С. Н. Ивановъ шлемъ нашимъ сотоварищамъ и соплавателямъ, разбросаннымъ сейчасъ по всему свѣту, наши искреннія поздравленія и благопожеланія увидѣть ихъ опять собравшимися тамъ, гдѣ столько лѣтъ мы вмѣстѣ учились и плавали подъ сѣнью чистаго, гостеприимнаго и красиваго Андреевскаго Флага.

Кап. 2 ранга Славяновъ и Ивановъ.

МОРСКІЯ ОРГАНИЗАЦІИ.

— 26 апрѣля подь предсѣдательствомъ к.-а. **Заева** и при секретарѣ л. **Подушкинѣ** состоялось общее собраніе О-ва бывш. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ. Предсѣдатель О-ва ст. лейт. **А. М. Чернушевичъ** доложилъ собранію о дѣятельности за истекшій годъ, а и. о. казначея ст. лейт. **Полетика** — о движеніи суммъ Об-ва. Изъ послѣдняго отчета можно отмѣтить, что въ кассѣ Об-ва имѣется 275 долл., за истекшій годъ выдано ссудъ членамъ Об-ва 404 долл. и переведено пособій въ Европу 138 долл. Завѣдующій заемнымъ капиталомъ доложилъ о положеніи дѣла. Затѣмъ состоялись выборы должностныхъ лицъ. На постъ Предсѣдателя Об-ва единогласно переизбранъ ст. лейт. **А. М. Чернушевичъ**, предсѣдателемъ Ревизіонной Комиссіи — ст. лейт. **Ю. Дворжицкій**. Въ составъ Правленія вошли: секретаремъ лейт. **Г. П. Новицкій**, казначеемъ — ст. лейт. **Полетика**, завѣдующ. заемнымъ капиталомъ — лейт. **В. М. Поповъ**.

— 28 мая послѣ обѣдни въ Александрo-Невской церкви въ Парижѣ о. Георгіемъ Спасскимъ была отслужена панихида по Вел. Кн. Александрѣ Михайловичѣ, адмираламъ **Макаровѣ**, **Витгефтъ** и **Рожественскомъ** и по всѣмъ чинамъ Россійскаго флота, погибшихъ во время Русско-японской войны. На панихидѣ присутствовали адм. **Русинъ**, **Муравьевъ**, в.-адм. **Бостремъ**, **Коломейцовъ**, **Кедровъ**, фл. ген.-лейт. **Линденъ**, **М. А. Гинсбургъ** и многочисленные представители флота, преимущественно участники кампаніи 1904-1905 гг., а также родственники погибшихъ. Послѣ панихиды состоялся завтракъ, на которомъ присутствовали адм. **Муравьевъ**, фл. ген.-лейт. **Линденъ**, вице-адм. **Коломейцовъ**, к.-адм. **Посоховъ**, **Дьячковъ**, **Евдокимовъ**, и.-м. г.-м. **Федоровъ** и многіе другіе.

Ген. **Линденъ** привѣтствовалъ въ лицѣ вице-адм. **Коломейцова** всѣхъ нынѣ здравствующихъ участниковъ русско-японской войны. Вице-адм. **Коломейцовъ** произнесъ тостъ за здоровье вѣрнаго хранителя нашихъ завѣтовъ, старѣйшину морского сословія, фл. ген.-лейт. **Линденъ**. Присутствовавшіе въ дружеской бесѣдѣ дѣлились воспоминаніями о далекой эпопеѣ **Портъ-Артура** и похода 2-й эскадры.

Завтракъ происходилъ въ помѣщеніи, которое съ 1 іюня снято подь Морское Собраніе.

— 28 мая, въ день **Цусимскаго боя**, Союзомъ Офицеровъ въ **Тунисѣ** была отслужена панихида по всѣмъ погибшимъ въ этомъ бою. Участниковъ **Цусимскаго боя** два въ **Тунисѣ** — к1р. **Трухачевъ** и к1р. **Лебедевъ** — оба съ «**Апраксина**» и к1р. **Гильдебрандтъ** — въ **Бизертѣ**.

— 6 іюня состоялось очередное собесе́дованіе членовъ Кають-Компаніи въ Прагѣ. Слѣдующая встрѣча — 3 іюля. 24 іюня у могилы кор. гард. А. И. Твердянскаго была отслужена панихида по морякамъ, погребеннымъ на кладбищахъ Праги: к.-а. Г. К. Пальчиковъ, кпр. Н. Н. Макаровъ, и.-м, ст, лейт. В. И. Замяткинъ, д-рѣ К. А. Заржецкомъ и кор. гард. А. И. Твердянскомъ и по супругѣ члена Кають-Компаніи ок. флота д-ра В. С. Головина — Варварѣ Дмитриевнѣ, скоропостижно, 11 іюня, скончавшейся въ Африкѣ.

— Въ началѣ іюня въ Бѣлградъ изъ Парижа прибылъ Предсѣдатель Военно-Морского Союза в.-адм. М. А. Кедровъ. 6 іюня, по желанію адмирала, было назначено совмѣстное засѣданіе членовъ Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса и Бѣлградскаго Морского Объединенія. Занятый дѣлами по Союзу Инженеровъ, в.-адм. Кедровъ смогъ удѣлить только около получаса времени для краткаго сообщенія собравшимся о положеніи дѣлъ въ Морской колоніи Парижа.

Розыски.

— Кап. 1 р. М. М. Афанасьевъ разыскиваетъ своего брата Григорія Митрофановича, одно время работавшаго въ Парижѣ.

— Адресъ ст. лейт. Влад. Евгеньевича Прейсъ запрашиваетъ братъ.

— Адресъ мичмана А. С. Пукалова запрашиваетъ В. О. Косичевъ.

— Буду благодаренъ за продажу или дачу хотя бы во временное пользованіе «Морскую Практику» Гельмерсена, Вахтина, Федоровича, Березина, Петрушевскаго или иного автора. Верну съ благодарностью въ сохранности. Мичм. В. Л. Богдановичъ: Billiter Square Buildings, London E. C. 3.

Подписчики.

Съ 27 мая по 26 іюня 1933 года на «Морской Журналъ» (на годъ или полгода) подписались слѣд. лица: 143) А. И. Русинъ, 144) М. Ю. Волоховъ, 145) И. Н. Поповъ, 146) В. В. Оффенбергъ, 147) Г. А. Мейереръ, 148) С. Пражмовскій, 149) Н. К. Гладкевичъ, 150) Н. Н. Соловьевъ, 151) В. П. Киселевичъ, 152) Б. П. Лабенскій, 153) М. Правиковъ, 154) Н. К. Карпинскій, 155) А. Е. Прейсъ, 156) В. К. Потаповъ, 157) И. С. Писаревскій, 158) Секретаріатъ Совѣта ВОВО, 159) М. И. Максимовъ, 160) Г. В. Гансонъ и 161) М. А. Беренсъ.

За тотъ же срокъ за 1932 годъ внесли: 325) Секретаріатъ Совѣта ВОВО, 326) М. М. Дидковскій, 327) Н. А. Вильгельмининъ и 328) С. Н. Козловъ.

Редакція очень проситъ вносить подписную плату, придерживаясь правилъ, сообщенныхъ въ прошломъ номерѣ «Морского Журнала».

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышла и поступила въ продажу книга 26-я (какъ это и значитъ на обложкѣ книги) «Русской морской зарубежной библиотеки» — книга к2р. Б. П. Апрѣлева — «Нельзя забыть». Книга производитъ самое хорошее впечатлѣніе: издана прекрасно, снабжена 69-ю рѣдкими фотографіями. Достоинства изложенія отмѣчать не приходится, ибо читатели журнала отлично знакомы съ манерой писать Б. П. Апрѣлева и по книгѣ «Брызги моря», и по статьямъ въ журналѣ. Стоитъ книга 25 франц. франковъ. Въ виду значительной цѣны книга эта не разсылается тѣмъ лицамъ, которыя изъявили желаніе покупать черезъ Редакцію журнала всѣ книги по морскимъ вопросамъ. Редакція обращается къ нимъ съ просьбой открыткой сообщить о своемъ желаніи купить и эту книгу.

«Цусима».

(О книгѣ Новикова-Прибой).

(„Романъ-Газета“ Государственнаго Издательства Художественной Литературы. Москва. 1932 г. № 5-6).

Довольно обширная мемуарная литература, посвященная трагедіи 2-й русской Тихоокеанской эскадры адмирала Рожественскаго, обогатилась еще однимъ произведеніемъ: въ прошломъ, 1932 году, въ совѣтской Россіи, на убогой бумагѣ, съ лубочнымъ изображеніемъ на обложкѣ Корейскаго пролива и морскаго боя, подъ общимъ непонятнымъ заглавіемъ «Романъ-газета» и подзаголовкомъ «Цусима», вышли воспоминанія бывшаго баталера эск. броненосца «Орель» Новикова-Прибой (эта вторая прибавка, повидимому, литературный псевдонимъ автора).

Безспорная цѣнность этого произведенія въ томъ, что оно единственное, написанное не обитателемъ офицерской каюты и каютъ-компаніи, а человекомъ, продѣлавшимъ знаменитый походъ въ командномъ рубрикѣ и носившимъ въ то время матросскую фуражку съ ленточкой.

Заглавіе «Цусима» не соотвѣтствуетъ содержанію книги, ибо кончается она кануномъ Цусимы, и самый бой въ ней не описанъ*).

Хорошимъ литературнымъ русскимъ языкомъ авторъ живо и красочно описываетъ незабываемый походъ 2-й эскадры отъ Кронштадта до Цусимы.

Нѣтъ, кажется, ни одного произведенія, посвященнаго этой темѣ, гдѣ не упоминалось бы о той непростительной ошибкѣ, которую совершило высшее морское начальство, укомплектовавъ эту несчастную эскадру худшимъ элементомъ командъ, взятымъ изъ экипажей. Прочитавъ же книгу Новикова,

*.) Возможно, впрочемъ, что „Романъ-Газета“ подаритъ насъ продолженіемъ, въ которомъ будутъ описаны бой и плѣнь.

приходишь къ заключенію, что это была уже не ошибка, а преступленіе. Въ этомъ смыслѣ книга оставляетъ тяжелое и гнетущее впечатлѣніе.

«Боже мой, — скажетъ каждый, прочитавъ ее, — и этимъ людямъ великая Россія ввѣрила защиту своей чести! И эта несчастная эскадра, укомплектованная, точно на подборъ, отъявленными трусами, мелкими мазуриками, невѣжественными въ своемъ дѣлѣ, звѣриной ненавистью ненавидящими своихъ начальниковъ-офицеровъ, — была послѣдней ставкой въ борьбѣ съ Японіей, на которую съ надеждой взиралъ 180-милліонный народъ»!

Авторъ книги, типичный представитель столь знакомой всѣмъ «красы и гордости русской революціи», повидимому, совсѣмъ не ожидаетъ того впечатлѣнія, которое его книга произведетъ на всякаго здравомыслящаго человѣка, у котораго мозги не окончательно свихнуты на лѣвый бекрень премудростью Карла Маркса. Всѣ его симпатіи, конечно, на сторонѣ своего брата — матроса, и онъ отнюдь не скрываетъ своей жгучей ненависти къ офицерскимъ поганамъ. Они ему не нравились даже на плечахъ его друга — корабельнаго инженера Костенко, выведеннаго имъ подъ фамиліей Васильева, который снабжалъ его литературой въ продолженіе всего похода: «каждый разъ, когда я не видѣлъ на его плечахъ серебряныхъ погонъ, онъ становился мнѣ ближе и роднѣе», — признается авторъ.

Къ чести автора нужно сказать, что книга имъ написана искренно и правдиво, и, поэтому, вызываетъ къ ея героямъ именно тѣ чувства, которыхъ они заслуживаютъ — презрѣніе и отвращеніе. Возможно, что тамъ, въ Совдепіи, гдѣ большевицкимъ дубьемъ выбиты, за 15 лѣтъ, изъ головъ несчастныхъ обитателей этой страны всѣ обычныя понятія о морали, чести и совѣсти, впечатлѣнія отъ книги Новикова и будутъ вынесены именно тѣ, которыя желательны ея автору, но ни гдѣ бы то ни было въ культурномъ мірѣ. Я себѣ представляю, съ какой гадливостью къ русскому матросу стали бы читать эту книгу англичанинъ, нѣмецъ или французъ, для котораго слово «родина» не вовсе звукъ пустой.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этой любопытной книги.

Авторъ красочно описываетъ, съ какими чувствами будущая «краса и гордость» поступала на боевые корабли и уходила на защиту чести родины и на помощь истекающей кровью первой тихоокеанской эскадрѣ. Прежде всего онъ рассказываетъ о себѣ самомъ.

Командиръ, выждавъ моментъ, добавилъ:

— Я полагаю, что ты долженъ быть доволенъ своимъ назначеніемъ (на броненосецъ «Орель»)?

Въ мозгу моемъ крутилась мысль, что я такъ же этимъ доволенъ, какъ бываетъ, вѣроятно, доволенъ быкъ, котораго едутъ на бойню... Я покрылся потомъ, губы подергивались... Я вышелъ изъ каюты, словно отравленный мутью (стр. 3).

Когда «Орель», при выходѣ изъ Кронштадта, сѣлъ на мель, матросы вслухъ высказывали свои желанія:

— Эхъ, кабы на всю зиму застряты здѣсь! (стр. 6).

Въ какомъ же дурацкомъ положеніи оказались мы, моряки, отправляющіеся на Дальній Востокъ! Если мы восторжествуемъ надъ японцами, то нанесемъ вредъ назрѣвающей революціи. Съ другой стороны, мы не можемъ спокойно подставлять лбы подъ неприятельскіе снаряды... (стр. 7).

О количествѣ на эскадрѣ матросовъ разряда штрафованныхъ краснорѣчиво говорятъ слѣдующія выдержки:

«... почувствовавъ слабость дисциплины, переставали признавать авторитетъ начальства. Гуляя по городу, они никого не стѣснялись и даже грозили офицерамъ кулаками». (стр. 45).

«... Орловцы ухитрились украсть восемь ящиковъ съ шампанскимъ, погрузивъ ихъ вмѣстѣ съ провизіей на барказъ. Но когда эти ящики были доставлены на броненосецъ, то лишь одинъ изъ нихъ удалось стащить и спрятать за двойнымъ бортомъ, а остальные семь, вмѣстѣ съ другимъ грузомъ, попали въ каютъ-компанію. Матросы явились туда и обратились къ одному мичману съ требованіемъ:

— Позвольте, Ваше Благородіе, взять наше добро.

— Какое? — недоумѣвая, спросилъ мичманъ.

— Шампанское. Не ваше оно, а мы его сперли съ парохода.

Мичманъ закричалъ на нихъ:

— Вонъ отсюда, негодяи, пока я вамъ морды не побилъ!

— Вотъ какъ! Вамъ, значить, можно пить, а намъ — нѣтъ? Развѣ мы не вмѣстѣ на войну идемъ? А кулаками вы намъ не угрожайте; наши кулаки посильнѣе вашихъ» (стр. 53).

Эти кандидаты въ дисциплинарный батальонъ, отъ которыхъ родина ждала жертвеннаго подвига, были, конечно, и жестокими трусами. Вотъ описаніе Гульскаго инцидента.

«... оба борта, сотрясая ночь, вспыхнули мгновенными молніями орудійныхъ выстрѣловъ. Заревѣла тьма раскатами грома, завывала пронизывающими ее стальными птицами. На палубахъ не прекращался топотъ многочисленныхъ ногъ. Это бѣжали снизу наверхъ и обратно люди; они метались по всѣмъ отдѣленіямъ и кружились, какъ мусоръ въ вихрѣ. Слышались безтолковые выкрики:

— Миноносцы! Миноносцы!

— Гдѣ? Сколько?

— Десять штукъ!

— Больше!

— Погибать намъ!..

Нѣкоторые матросы запасались спасательными кругами; другіе, выбросившись на верхнюю палубу, хватали пробочныя койки... Ошалѣло стрѣляли комендоры, не цѣлясь, куда попало... Въ грохотѣ выстрѣловъ, въ гвалтѣ человѣческихъ голосовъ, иногда, можно было разобрать ругань офицеровъ:

— Что вы дѣлаете, верблюды?! Куда стрѣляете?» (стр. 15, 16).

Будущіе убійцы своихъ обезоруженныхъ предварительно офицеровъ дрожали не только передъ непріателемъ, но и передъ своимъ адмираломъ:

«... Мы вѣрили въ его (адмирала Рожественскаго) могущество. Наши жизни находились въ его рукахъ. Онъ внушалъ намъ непомерный страхъ и, какъ всякіе трусы, мы были страшно злы»... (стр. 59).

Книга Новикова, отъ первой и до послѣдней страницы, проникнута жгучей ненавистью къ адмиралу Рожественскому. Конечно, въ изображеніи представителя «красы и гордости революціи» Генераль-Адъютантъ Русскаго Императора и Вице-Адмиралъ Рожественскій — полное ничтожество, бездарное, жестокое, тупое и сумасбродное. Такого же мнѣнія и всѣ друзья автора — гальванеръ Голубевъ, кочегаръ Баклановъ, минеръ Васька-Дроздъ и др.:

«... матросы взѣрошились, отпуская брань по адресу Рожественскаго (узнавъ, что эскадра идетъ въ Цусимскій проливъ).

— Куда поперъ, тупоголовый дьяволъ?!

— Охъ, братцы, чуетъ мое сердце, плохо будетъ намъ. На гибель ведетъ насъ дуракомъ. Что дѣльнаго можно ожидать отъ такого человѣка? Только матюгомъ умѣетъ крыть своихъ подчиненныхъ и больше ничего»... (стр. 66).

Но, самъ того не подозрѣвая, авторъ всей своей книгой даетъ лучшій отзывъ о покойномъ адмиралѣ и блестяще подтверждаетъ мнѣніе о немъ англійскихъ моряковъ, отнюдь не щедрыхъ на похвалы иностранцевъ: «Россія прозѣвала въ Рожественскомъ своего Нельсона».

Дѣйствительно, кромѣ адмирала Рожественскаго, развѣ только одинъ Нельсонъ сумѣлъ бы довести, въ тѣхъ условіяхъ, отъ Либавы до Цусимы, этотъ корабельный сбродъ, укомплектованный Дроздами и Баклановыми, не потерявъ ни одного корабля и не повѣсивъ ни одного гальванера Голубева.

Страшная же катастрофа Цусимы становится еще понятнѣе, ибо, конечно, не Дроздамъ и Баклановымъ, бѣгающимъ внизъ по командѣ «всѣ наверхъ», было побѣдить горящаго любовью къ родинѣ и самоотверженіемъ японца.

Книгу эту слѣдуетъ прочесть всѣмъ морскимъ офицерамъ. Это — человѣческой документъ, написанный искренно и правдиво, и въ этомъ его безспорная цѣнность.

Полезно будетъ прочесть ее и бывшимъ инженерамъ Костенко («не разъ онъ внушалъ мнѣ мысль, что дѣло не въ націонализмъ, а въ интернационализмъ...», стр. 65), которые внушеніемъ такихъ мыслей минерамъ Дроздамъ, гальванерамъ Голубевымъ и кочегарамъ Баклановымъ добились, въ концѣ концовъ, того, что ихъ бывшіе соплаватели по каютъ-компаниямъ россійскихъ кораблей, морскіе офицеры, совершившіе чудо и возродившіе черезъ 9 лѣтъ послѣ страшной Цусимской катастрофы русскій флотъ, которымъ съ полнымъ правомъ начинала гордиться Россія, — или лежать по могиламъ, замученные Васьками-Дроздами, или разсѣяны по всему Божьему свѣту. А по волнамъ Балтики, вмѣсто «Мининыхъ» и «Пожарскихъ», «Корниловыхъ» и «Нахимовыхъ», плаваютъ, вотъ уже 15 лѣтъ, съ красными тряпками и орловыхъ флагштокахъ, никому не страшные «Мараты» и «Парижскія Коммуны», «Янкелі Свердловы» и «Розы Люксембурги». **Я. Т.**

— Въ № 18 военно-литературнаго журнала «**Таборъ**» помѣщены: статья лейт. **С. А. Шрамченко** — «Командованіе Украинскимъ Государственнымъ Флотомъ въ 1918-1920 гг.», военно-морская хроника и отмѣченъ выходъ книги **М. О. фонъ Кубе** — «Съ полуночи случаи» и №№ 11 и 12 за 1932 г. и № 1 за 1933 годъ «**Морск. Журнала**».

Скончавшіеся.

— 12 февраля въ г. Крагуевцѣ въ Югославіи скончался к2р. **Леонидъ Модестовичъ Пушинъ**.

— 14 апрѣля въ Шанхаѣ скончался лейт. **Николай Александровичъ Сахаровъ**.

— 4 мая въ Шанхаѣ скончался лейт. **Николай Юсифовичъ Масюковъ** (вып. 1913 г.).

— 12 іюня въ Ментонѣ во Франціи тихо скончался флота ген.-лейт. **Константинъ Николаевичъ Оглоблинскій**.

— 11 іюня въ г. Гагноа въ Африкѣ послѣ краткой, но тяжелой болѣзни скончалась **Варвара Дмитріевна Головина** — супруга члена Каютъ-Компаніи въ Прагѣ охотника флота д-ра **Вл. С. Головина**.

— 3 марта въ Лондонѣ послѣ тяжелой болѣзни (ракъ печени) скончался капитанъ дальняго плаванія **Георгій Прокопьевичъ Антоновскій**.

— 22 мая трагически погибъ, попавъ подъ поѣздъ подземной дороги, б. радіотелеграфистъ ледокольной флотиліи Бѣлаго моря и участникъ экспедиціи въ Карское море, охотникъ флота **Николай Ивановичъ Горбенко**.

Издатель (за К.-Комп. въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ**.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.